Конкурсная подборка 136. "Муравейник"

Автор: Оргкомитет
01.04.2016 15:00

Автор - Елена Копытова, Рига (Латвия).

МУРАВЕЙНИК

Муравейник

1.
Всё случилось спонтанно. Кто главный затейник –
и не скажешь. Жестокость? – Мы были детьми.
На опушке лесной мы нашли муравейник –
непонятный, живой, переменчивый мир.

Кто-то крикнул запальчиво: «Будет вам жарко,
красномордые твари! Кусачее зло!» –
и, «геройски» облив муравейник соляркой,
чиркнул спичкой... Что дальше – понятно без слов.

Мы смеялись: «Смотрите! Ведь сразу не дохнут!»...
и топтали спасавшихся: «Стой! Не живи!».
Билось пламя, душа обожженная глохла...
Каждый должен – «как все», потому что в крови –

беспощадный дворовый закон: «Брат за брата!»,
всех деливший на «наших» и «всех остальных».
Огорошил он нас, «без вины» виноватых,
неожиданной ношей бездонной вины.

...После? – Взгляды, безвольно скользящие мимо...
Мы скрипели зубами, когда на земле
рядом с чёрным стволом, точно тень Хиросимы,
проступил сероватый дымящийся след...

2.
Брат, такая Эпоха – сплошные дилеммы.
Знаешь, чем не дыши – виноват без вины.
В разговорах, как порох – «запретные» темы –
те, что делят на «наших» и «всех остальных».

Всё, что нами потеряно – непоправимо,
что навылет прошило тебя и меня –
это тени твоей и моей Хиросимы –
на земле, на воде, на снегу, на корнях...

Слов не надо! Меня ты читаешь по вдоху,
по тому, как молчу... Ты поймёшь, что почём.
Мы молчать научились. – Такая Эпоха. –
Ей случалось живых добивать кирзачом.

Нараспашку окно. В дом сочится Сочельник.
Курим в небо, и нимбом становится дым.
Ниже – город, беспомощный, как муравейник.
И мальчишка со спичками замер над ним...

"Завтра была война"*

Отечество, как отчество – всё то же.
– Как звать?
– Зачем? – Не надо знать, как звать!
– Чей сын?..
(пусть Богородица поможет,
на то она – и женщина, и мать).

Он рос, как все. «Per aspera ad astra!»**
Кино-коньки-байдарки. Лучший друг.
На майке – красный «принт» с Фиделем Кастро.

И жизни жеребёнок голенастый
мятежно сыпал искрами вокруг.

Песок зыбучий. Ветер над полями.
Не разглядишь своих-чужих полей.
– Молчи, Саид! Сам знаю, что – «Стреляли!»

Душа беззвучно сглатывала пламя.
И небо выдыхало журавлей.

...а Бог молчал и щурился от дыма –
не мог понять, кого не уберёг.
Чей сын? – В дыму судьба неразличима.
И всё равно, где – запад, где – восток.

Ручьи лучились, оловом под кожей
беспечных улиц плавилась весна.
Ничуть... ни капли не было похоже
на то, что «завтра здесь была война».

– Как звать?.. –
Сошёл с небес – забытый, лишний.
Зашёл во двор, казавшийся родным...
Там тополь рос, и мирные мальчишки
в пинг-понг играли шариком земным.

---
* Название повести Бориса Васильева, а также - снятого по ее мотивам фильма.
** «Через тернии к звёздам» (латынь).

"Как у людей"

Там, где тянутся к свету лучи частокола,
где закат домотканый, пропахший дымком,
в городке – с серебристым горнистом у школы,
с каланчой-старожилкой, с застывшей рекой –

обретаешься – сам себе фельдшер и знахарь.
Мало неба с овчинку! Но вот же... прирос!
Ломкий лёд под ногами, как колотый сахар.
Чёрно-белая графика голых берёз.

У лотка – мужики.
– Подходи! Будешь третьим? –
Отмахнёшься, исчезнешь, как блик на воде,
отзеркалив атаку лихих «междометий»...
но вернёшься,
и будь оно, «как у людей».

– За живых!
...а потом – за Серёгу и Саню...
(за других, кто успел не случиться седым).

Поднимается в небо над рубленой баней
«дым отечества» – горький берёзовый дым.

...смыть три шкуры, содрать доморощенный «глянец»!
Выбив веником душу, пустить её вскачь!
На широком столе – самовар-самозванец
с генеральской осанкой
и мутный первач.

За окошком с «распятьем» – метельная песня,
храм пшеничноголовый да снег – полотном.
Здесь, однажды сгорев, непременно воскреснешь
в оживающей почве проросшим зерном.

Автор: Оргкомитет
01.04.2016 15:00